- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.04.2025
Дата принятия рукописи в печать: 11.04.2025
10.24412/2224-9133-2025-3-24-27

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ О ТЕРРОРИЗМЕ И ЭКСТРЕМИЗМЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина, на основе требований ст.2 Конституции РФ, в процессе уголовного судопроизводства при производстве отдельных следственных действий по делам совершения преступлений террористического и экстремистского характера. Основными направлениями деятельности следственных органов в данных случаях является проведение следственных действий в рамках международного и отечественного законодательства, соблюдая права всех участников уголовного судопроизводства.*

Ключевые слова*: уголовно – процессуальный кодекс, уголовное судопроизводство, подозреваемый, обвиняемый, следователь, права.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

RESPECT FOR THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN THE MANUFACTURE OF CERTAIN INVESTIGATIVE ACTIONS IN CASES INVOLVING TERRORISM AND EXTREMISM

Annotation. *The article deals with the issues of observance of human and civil rights and freedoms, based on the requirements of Article 2 of the Constitution of the Russian Federation, in the process of criminal proceedings in the course of individual investigative actions in cases of crimes of terrorist and extremist nature. The main activities of the investigative authorities in these cases are to conduct investigative actions within the framework of international and domestic legislation, observing the rights of all participants in criminal proceedings.*

Key words*: code of criminal procedure, criminal proceedings, the accused, suspect, or investigator, law.*

Рассматривая понятия соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовно-процессуальном плане, мы обращаемся к уголовно-процессуальному кодексу РФ, а в частности к ст. 11 которая, раскрывает вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве [2.с.11]. Применение уголовно-процессуальных процедур осуществляется на основании преступных деяний и обвинения по ним в соответствии уголовного кодекса РФ (УК РФ) [7]. Уголовный Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права. На основе ст.2 Конституции РФ [1] определяется что, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. В соответствии ст. 7 УК РФ уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. В указанной статье предусматривается разъяснение должностными

лицами участникам уголовного судопроизводства их права и обязанности, а также обеспечение указанными лицами возможности соблюдения этих прав. Данное определение в достаточной степени подвергается дискуссионному анализу, так как понятие «возможность соблюдения этих прав» имеет в определенной ситуации двухсмыленный подход. Определенное количество исследователей-юристов подвергают данное понятие сомнительному подходу к данному процессу. А если нет «возможности», как во временных показателях, так и психологических, так как есть сведения о повторном террористическом акте или другие причины.

По статистическим данным, подавляющее большинство террористических и экстремистских преступлений совершается посредством подрыва, с использованием различных ВВ и ВУ. Таких явлений совершается около 64 % из всех преступлений такой направленности. После приведения в действие средств совершения теракта, неизбежны большие повреждения зданий и других объектов инфраструктуры, сильнейшие травмы пострадавших. На месте совершения теракта нередко остаются не приведенные в действие или не сработавшие взрывные устройства, остатки взрывчатых веществ, всегда существует угроза последующего полного или частичного обрушения объекта, пострадавшего от террористического акта. Примером может служить террористический акт в метро г. Санкт-Петербурга. Это сильно влияет на возможность устранения его последствий и проведения различных следственных действий, прежде всего – осмотра места происшествия [3с.53-54].

Пострадавшие, свидетели и очевидцы террористического акта подвержены различным травмам, а часто травмам головы, таким как сотрясение мозга. В результате таких травм может развиться амнезия, состояние посттравматического шока, часто наблюдающееся при травмах головы. Данное явление наложенное на внезапный характер террористических акций и неожиданность происходящего, не лучшим образом влияет на достоверность получаемой от этих лиц информации. Многим широко известно, что воспоминания, откладывающиеся в сознании, практически всегда носят субъективный характер и далеко не тождественно соответствуют действительности.

Анализ практического вопроса предварительного расследования и судебного разбирательства свидетельствует о том, что лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений террористического и экстремистского характера в процессе взаимодействия с правоохранительными структурами часто отказываются от сотрудничества с ними, не желают идти на контакт, демонстративно проявляют агрессивное, а иногда и достаточно хамское, вызывающее поведение. Нередки случаи, когда эти лица прямо угрожают должностным лицам, по долгу службы взаимодействующим с ними, предполагают, что их соратники и сторонники отомстят за их задержание, поэтому отказываются от дачи показаний, или же дают заведомо ложные показания.

Достаточно много авторов предлагают по-разному подходить к разрешению этой проблемы и нередко к открытой демонстрации позиции жесткого отношения к экстремистам и террористам и высказывают предложения отделить конституционно закрепленную защиту прав и свобод гражданина от защиты прав террористов и экстремистов. Нередко поднимается вопрос об использовании видов физического воздействия, не оставляющих физических травм и увечий, таких как лишение сна, еды или пищи на продолжительное время.

Эти идеи, несмотря на некоторую их логичность, носят явно пропогадинский характер и применяются на политической арене для перетягивания на свою сторону граждан, так или иначе пострадавших от проявлений экстремистского поведения. Идти данным путем недопустимо, ведь он сам по себе является пропагандирующим насилие, а значит его природа такая же, как и у терроризма, против которого он настроен. Данное понятие в случае сильного воздействия на подследственного, подозреваемого или обвиняемого, извращается суть допроса, заключающаяся в стремлении получить достоверную информацию. Она напрямую превращается в метод получения необходимых для следствия показаний, и идет вразрез с требованием Конституции Российской Федерации, а именно с ч. 1 ст. 1[1.с.2], ведь согласно ей, государство несет ответственность за соблюдение и защиту норм международного права, которое запрещает пытки. Также следует учитывать, что в случае применения подобных методов воздействия, в результате самооговора наказание может понести невиновный, а настоящий преступник будет находиться на свободе и иметь возможность безнаказанно продолжить преступную деятельность.

Также важно учитывать нравственный облик и содержание должностных лиц, осуществляющих допрос подозреваемых и обвиняемых, в результате легализации пыток будет создан, во-первых, эффект двойной морали среди работников правоохранительных органов, во-вторых, их внутреннее ощущение вседозволенности, что в конечном итоге негативно скажется на характере их работы в целом.

Среди практикующих следователей нередки случаи заключения с подследственным невыполнимых договоренностей, обещание амнистии,

переквалификации статьи на более мягкую, уход от наказания вообще. При подобных методов психологического воздействия на участника судопроизводства, также существует две противоположных точки зрения [4.с.25]. Ученные-юристы, как С.А. Шейфер и М.С. Строгович, отрицательно относились к применению таких методов, как к недопустимому с нравственной точки зрения. Объясняя свою позицию, ученные указывают, на неприемлемость сообщения допрашиваемому ложной информации или предложения невыполнимых сделок [5.с.56]. Другие же юристы, такие как Р.С. Белкин и С.Г. Барышников, допускали применение такого инструментария в процессе проведения допроса, так как вопрос применения его лежит не в рамках проблем, рассматриваемых с юридической точки зрения, а с моральной и этической стороны. Рассматривая данную проблему, многие исследователи отмечают то, что в уголовно-процессуальном кодексе РФ нет запрета на применение таких методов [6.с.87].

Но тут возникает вопрос: какую тактику взаимодействия с допрашиваемым предполагаемым террористом и экстремистом следует выбрать следователю, если тот проявляет агрессию, хамство, отвергает попытки установления контакта, кроме того, допускает в своем поведении угрозы физической расправы над самим должностным лицом либо его близкими. Практикующие следователи которые занимались дознанием показывают, что призывать его к тому, чтобы прислушаться к голосу совести или разума, существованию гражданской ответственности практически всегда является бесперспективным занятием. Следователями отмечается, что подозреваемый и обвиняемый на этапе предварительного следствия, как и на этапе судебного разбирательства, является лицом, наиболее ценным для получения информации по существу рассматриваемого дела. Именно подозреваемый имеет максимально достоверные сведения о совершенном преступлении, о его подготовке и реализации, а также о способах его сокрытия и предполагаемого ухода от наказания, ведь практически все преступления совершаются с расчетом на то, что рука правосудия, по мнению исполнителя, его не коснется, и наказания за совершенное деяние не последует. Таким образом, значимость показаний обвиняемого и подозреваемого состоит в том, что сведения о расследуемом или раскрываемом преступлении идет от его исполнителя преступления, у которого есть полная и исчерпывающая информация о событиях самого преступления и обо всех обстоятельствах, сопутствующих ему.

Таким образом, рассматриваемую проблему целесообразно показать по формированию ряда приемов и способов, которые окажут помощь практикующим следователям. Данные положения могут помочь преодолению желаний подозреваемого и обвиняемого в терроризме или экстремизме отказаться от дачи ложных показаний. Они достаточно хорошо раскрываются в работе З.Щ. Гатауллина, З.З. Латифова [3.с. 53-54]:

- убеждение неправильности и несостоятельности его позиции
- использование сведений, полученных от тех его соучастников, с кем у него были явные либо скрытые конфликты на почве совместной преступной деятельности, либо на почве совместного непреступного времяпрепровождения
- ознакомление с показаниями соучастников, которые иллюстрируют его как организатора и лидера террористической или экстремистской ячейки либо организации
- использование методов НЛП, с помощью привлечения специалистов в области психологии для достоверного установления ролей и конкретных функций различных участников преступного террористического или экстремистского формирования
- применение таких классических методов с подозреваемым или обвиняемым, показания которого ставятся под сомнение, как перекрестный допрос, очная ставка, использование сведений, полученных от свидетелей, очевидцев и потерпевших
- демонстрирование материалов, обличающих или компрометирующих одного из участников преступного формирования в глазах других его участников и ставящих под сомнение его авторитет.
- ознакомление с материалами допроса соучастника, сознавшегося в своем участии в деятельности преступного формирования террористической или экстремистской направленности, либо в непосредственном исполнении террористического акта.

Рассмотрев данную проблему, можно констатировать, что у субъектов уголовной юрисдикции существует достаточно много способов заставить подследственного давать достоверные показания, и исходя из этого, можно сделать вывод, что они обязаны в своей деятельности неукоснительно следовать общепринятым нормам международного права, а также отечественного законодательства по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025).

[3] З.Щ. Гатауллин, З.З. Латифов, «Проблемные аспекты соблюдения прав и свобод человека при производстве отдельных следственных действий по делам о терроризме» Молодой ученый, с. 53-54, 10. 2014.

[4] А. Шейфер, Собирание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики, Москва: Юридическое издательство Норма, 2015.

[5] М. Строгович, Прокурорский надзор за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия, Москва: Госюриздат, 1959.

[6] Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин, Тактика следственных действий, Москва: Издательство «Новый юристъ», 1997.

[7] Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025)

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) / SPS «Konsul`tant-Plyus».

[2] Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii" ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 28.02.2025).

[3] Z.Shh. Gataullin, Z.Z. Latifov, «Problemny`e aspekty` soblyudeniya prav i svobod cheloveka pri proizvodstve otdel`ny`x sledstvenny`x dejstvij po delam o terrorizme» Molodoj ucheny`j, s. 53-54, 10. 2014.

[4] A. Shejfer, Sobiranie dokazatel`stv po ugolovnomu delu: problemy` zakonodatel`stva, teorii i praktiki, Moskva: Yuridicheskoe izdatel`stvo Norma, 2015.

[5] M. Strogovich, Prokurorskij nadzor za soblyudeniem zakonnosti v deyatel`nosti organov doznaniya i predvaritel`nogo sledstviya, Moskva: Gosyurizdat, 1959.

[6] E.M. Livshicz, R.S. Belkin, Taktika sledstvenny`x dejstvij, Moskva: Izdatel`stvo "Novy`j yurist``", 1997.

[7] Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii" ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 28.02.2025)

